УДК 94(47).084.8

Сысоев Н.Г..1

ТАНКИ ГУДЕРИАНА ОСТАНОВИЛ... ПОЛКОВНИК НКВД! ²

Союз журналистов России

Sysoev N.G.

GUDERIAN'S TANKS WERE STOPPED... BY AN NKVD COLONEL

Union of Journalists of Russia

Аннотация: В статье рассказывается о генерал-майоре Мельникове А.К. командире 69 бригады войск НКВД, члене Тульского городского комитета обороны в 1941 году.

Ключевые слова: Сысоев Н.Г., Мельников А.К., оборона Тулы, Тульский городской комитет обороны, 69 бригада войск НКВД

Abstract: The article tells about Major General Melnikov A.K., commander of the 69th brigade of the NKVD troops, a member of the Tula City Defense Committee in 1941.

Key words: Sysoev N.G., Melnikov A.K., Tula Defense, Tula City Defense Committee, 69th brigade of NKVD troops

В истории Великой Отечественной войны даты «24 октября – 5 декабря 1941 года» обозначены как «Тульская оборонительная операция», которая имела «большое значение для стабилизации линии фронта на южных подступах к Москве».

Однако по-прежнему мало кому известно, что когда 29 октября 1941 года танки гитлеровского генерала Гудериана подошли к ближним подступам Тулы, то планы гитлеровцев – сходу взять город русских оружейников, по большому счету, сорвал полковник войск НКВД Александр Константинович Мельников!

В ведомственном издании «История внутренних войск: Хроника событий (1811—1991 гг.)» особо подчеркивается, что в «героической обороне» города Тулы принимала участие 69-я бригада войск НКВД. У современного обывателя, знакомого с историей Великой Отечественной войны по нынешним «правдивым» телесериалам типа «Штрафбат», «У безы-

 $^{^{1}}$ Сысоев Николай Георгиевич, независимый военный историк и журналист.

 $^{^2}$ Материалы научно-практической конференции «К 80-летию обороны Тулы: события и герои». ТулГУ 18 февраля 2022 года. Конференция организована при поддержке гранта правительства Тульской области в сфере науки и техники. Постановление Правительства Тульской области от 08.10.2021 № 664. Договор на выполнение работ ДС/289 от 25 октября 2021 г.

мянной высоты» и пр., при упоминании аббревиатуры «НКВД» сразу возникают ассоциации с пресловутыми заградотрядами, бругальными особистами, злобными лагерными охранни-ками и т.д.

Однако в нашем случае их ждет глубокое разочарование: во-первых, войска НКВД не имели никакого отношения к заградотрядам, создававшимся Военными советами армий и фронтов из лучших красноармейцев и командиров РККА на основании приказа НКО № 227 от 28 июля 1942 г., более известного как «Ни шагу назад!». Во-вторых, в данном случае речь пойдет о подлинных защитниках города русских оружейников, сражавшихся в буквальном смысле этого слова, не с «врагом внутренним», а с фашистскими захватчиками, стремившимися любой ценой взять Москву в железное кольцо блокады.

69-я бригада войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности — таковым было полное наименование упомянутого в исторической хронике соединения, была сформирована в Туле согласно мобплану на третий день войны — 24 июня 1941 года. Первоначально в ее состав входили один полк и три отдельных батальона, которые обеспечивали охрану оборонных заводов, размещавшихся в Тульской и Тамбовской областях, и для открытых боевых действий не предназначались.

Для полноты ясности перечислим их по степени важности:

- 114-й отдельный батальон войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (охрана Тульского оружейного завода), в августе развернутый в 156-й полк, командир майор Зубков Степан Федорович, в войсках ОГПУ с1925 года;
- 115-й отдельный батальон войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (охрана Алексинского химкомбината, производство порохов), командир майор Кулагин Михаил Ильич, в войсках ОГПУ с 1926 года;
- 180-й полк войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (охрана Сталиногорского химкомбината, производство военно-химической продукции, Сталиногорской ГРЭС № 10 имени тов. Сталина), подразделения также дислоцировались в Ступино (охрана авиазавода № 150) и Кашире (охрана ГРЭС № 4 имени тов. Кагановича), командир майор Бугаев В.М.;
- 76-й отдельный батальон войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (охрана завода № 204 Наркомата Боеприпасов СССР «Тамбовский пороховой завод») г. Котовск, командир майор Горошко П.Д.

Изначально формированием бригады занимался командир 197-го полка войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (пос. Рублево Московской обл.) подполковник Г.Б. Сафиуллин. Но он только что закончил Военную академию им. М.В.

Фрунзе и по личной просьбе был откомандирован в Действующую Армию. Впоследствии он стал генерал-лейтенантом и Героем Советского Союза.

Полковник Мельников прибыл в город русских оружейников в первых числах июля 1941-го, и именно на его плечи легла основная тяжесть по формированию бригады, боевому сколачиванию, подбору командных и политических кадров, переходу на усиленный вариант несения службы в условиях военного времени. Но опыта ему было не занимать — бывший офицер старой русской армии, за плечами две войны — Империалистическая и Гражданская.

Из послужного списка поручика А.К. Мельникова: «Участвовал в австрогерманской войне с мая 1915 г. по август 1917 г. Награды: 25.05.1916 г. — орден Св. Анны 4-й ст. (Аннинское холодное оружие с надписью «За храбрость»); 2.06.1916 г. — орден Св. Станислава 3-й ст.; 22.08.1916 г. — орден Св. Анны 3-й ст.; 3.09.1916 г. — орден Св. Станислава 2-й ст.; 16.11.1916 г. — орден Св. Анны 2-й ст.».

О чем свидетельствуют эти по-военному сухие, лаконичные строки? Прежде всего, о том, что человек, отмеченный всего лишь в течение полугода пятью боевыми орденами, был храбрым и способным младшим офицером, уже тогда умевшим воевать и руководить подчиненными. Еще эта запись говорит о том, что в старой русской армии по-настоящему ценили боевые подвиги и щедро отмечали тех, кто, рискуя собственной жизнью, добывал награды на поле брани, а не в тиши штабных кабинетов.

...Сын мелкого питерского чиновника, бывшего военного писаря – выходца из крестьян Петербургской губернии, Александр Мельников сразу же после объявления войны с «германским супостатом» добровольно записался на военную службу вольноопределяющимся. Благо, имел для этого соответствующее образование – окончил городское училище, что давало право, например, поступить в учительский институт. Оказавшись в запасном полку вольноопределяющимся 2-го разряда, Мельников добился направления в Школу по ускоренной подготовке прапорщиков при Петергофском военном училище. Обучение будущих окопных офицеров осуществлялось хоть и ускоренными темпами, однако знания давали основательные и всесторонние, достаточные для младшего командира.

Уже в мае 1915-го Александр Мельников в погонах прапорщика прибыл в 185-й Башкадыкларский пехотный полк на должность младшего офицера. Часть была с богатым ратным прошлым: принимала участие в боевых действиях против горцев на Кавказе, в войнах с Турцией и Японией. В полку традиционно проходили службу выходцы с Кавказа. К примеру, вместе с «простолюдином» Мельниковым ротными командирами здесь были кавказские князья: один — штабс-капитан К.К. Русиев-Корчибашев, другой — прапорщик С.М. Вачнадзе. Полком же командовал храбрый прибалтийский барон полковник П.Э. Тилло, которого в 1916 году за боевые отличия назначили командиром лейб-гвардии Семеновского полка.

Однако среди офицеров части было не в чести родовитое чванство и высокомерие. Здесь ценились, прежде всего, храбрость, ум и честь. Прапорщик из простонародья быстро нашел общий язык с «их сиятельствами» и вскоре стал ротным командиром. Воевал храбро, умело руководил подчиненными, был на хорошем счету у командования, заслужил доверие и уважение нижних чинов...

Как гром среди ясного неба, встретили фронтовики известие о Февральской революции в Питере. Полк, в котором служил Мельников, в это время находился на боевых позициях в Румынии. Царя нет, но за Отечество солдаты и офицеры по-прежнему сражались достойно. В мае 17-го за храбрость и самоотверженность, проявленные в изнурительных боях под Фокшанами, где некогда русские чудо-богатыри генерал-аншефа А.В. Суворова покрыли себя неувядаемой славой в битвах с турецкими янычарами, Мельникова представили к ордену Святого Владимира 4-й степени и чину штабс-капитана. Но в армии уже царили развал и неразбериха в управлении. Наградные документы и представление к следующему чину, оформленные командованием на геройского ротного, затерялись где-то в промежуточных военно-бюрократических инстанциях. А тут подоспела и Октябрьская революция, отменившая в армии все прежние чины, звания и награды...

В конце 1917-го поручика Мельникова отправляют «на смену кадров» в 155-й запасной пехотный полк в Царицыне, а вначале 1918-го – демобилизуют «по расформировании старой армии»...

1917 год поделил жизнь поколения, к которому относился Мельников, на две части – до и после революции. Одни уехали в эмиграцию или ушли к белым. Другие, среди которых оказался бывший поручик, по убеждению пошли воевать за власть Советов. «В боевом восемнадцатом», который, согласно популярной песне 30-х годов, «по военной дороге шел в борьбе и тревоге», Мельникову вновь довелось сразиться с германскими интервентами. На сей раз под Питером. Бывший офицер, вынужденный снять золотые погоны и подальше спрятать боевые ордена, добровольно вступает в Красную Армию и, став краскомом, идет сражаться за новые идеалы и ценности. Защищая на дальних подступах город своего детства и юности, патетически титулованный теперь «колыбелью революции» красный командир Мельников, как и прежде, храбро дерется с интервентами в районе Луги и Пскова.

А в конце того же года Мельников становится пограничником. С учетом боевого опыта, его назначают начальником пограничной дистанции. В составе советской делегации он участвует в мирных переговорах с вновь образованным государством — Эстонией, участвует в демаркации новой государственной границу в районе Ямбурга, затем во главе кавалерий-

ской сотни укрепляет участок советско-финской границы в районе Белоострова, который становится пограничным пунктом с Финляндией.

В 1919-м Мельников – командир 2-го батальона 471-го пограничного полка, штаб которого находился в районе Рославля. Но вместо охраны порубежья пограничникам пришлось вести тяжелые бои с регулярными частями противника – белогвардейцами, белоэстонцами, белополяками.

Однажды вражеский отряд под покровом ночи неожиданно ворвался в деревню, в которой находился штаб полка и расположился второй батальон под командованием Мельникова. Пограничники достойно встретили неприятеля. Завязался отчаянный, кровопролитный бой...

Из наградных документов пограничного комбата А.К. Мельникова: «Командир 2-го батальона т. Мельников... во время ночного нападения прорвавшегося в тыл расположения наших войск противника, будучи схвачен неприятелем, не растерялся, вырвался из вражеских рук, выскочил из хаты и, собрав часть стрелков, отбил противника... с остатками своего батальона около 40 штыков, заметив прорвавшегося противника, ударил во фланг и отбросил его...».

При изучении архивных документов интуитивно убеждаешься, что только благодаря умелым действиям комбата вражеское нападение с минимальными потерями для пограничников было отбито, а штаб полка и вся оперативная документация сохранены и в руки противника не попали. Что касается самоотверженного поступка Мельникова, то его оценили по-революционному высоко и отметили по достоинству. Приказом командующего 15-й армии от 5 мая 1920 года Мельникова наградили высшим знаком отличия Советской Республики – орденом Красного Знамени.

После окончания Гражданской войны Александр Константинович продолжил служить в войсках ОГПУ-НКВД. Его фронтовой опыт, приобретенный в двух войнах — Первой мировой и Гражданской, оказался востребованным и в мирное время — в начале 20-х годов началось социалистическое строительство, которое, как оказалось, надо было охранять от преступных посягательств противников новой власти, не гнушавшихся ни терактами, ни организацией диверсий на предприятиях «социндустрии».

В 20-30-е годы Мельников руководил многими подразделениями войск ОГПУ: командовал дивизионом 3-го Ленинградского полка, руководил Череповецким отдельным дивизионом, обеспечивал охрану строительства металлургического комбината (ныне процветающая СЕВЕРСТАЛЬ), боролся с бандитизмом в центральных регионах страны, устанавливал революционный порядок в Нижне-Волжском крае, брал под усиленную охрану другие

строящиеся «гиганты социндустрии» – предприятия оборонной промышленности. Даже занимал высокую должность старшего инспектора по службе Инспекции войск ОГПУ...

В 1933-м Мельникова как опытного командира-чекиста направляют на обучение в Высшую школу войск ОГПУ, в те времена – аналог военной академии. После ее окончания он последовательно командовал несколькими полками войск НКВД на Украине. За отличия в службе отмечен наградами: в ознаменование 10-летия ВЧК-ОГПУ – именным браунингом с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией», золотыми часами – в честь 10-летия РККА, и одной из самых престижных среди военных по тем временам наград – медалью «ХХ лет РККА». Осенью 1938-го ему было присвоено воинское звание «полковник».

Начало Великой Отечественной войны застало полковника Мельникова в Кишиневе, где он возглавлял Курсы по переподготовке среднего начсостава войск НКВД по охране железных дорог. Личный состав курсов сразу же был поднят по тревоге и под командованием Александра Константиновича выброшен к границе для борьбы с вражеским десантом и охраны дорог от диверсантов. А уже в начале июля последовало назначение Мельникова командиром формируемой по мобплану 2-й (69-й) бригады войск НКВД по охране особо важных промышленных предприятий. Входившие в состав соединения части, обеспечивали охрану оборонных заводов в Тульской и Тамбовской областях, и в первую очередь Тульский оружейный завод.

Но из-за последующих тревожных событий, развивавшихся столь стремительно (уже к середине октября гитлеровцы подошли к границам Тульской области), воинам-чекистам, наряду с оказанием помощи в эвакуации оборудования военных заводов и обеспечением бесперебойной работы оставшихся оборонных предприятий, пришлось грудью встать на пути танковых клиньев Гудериана.

Из исторического формуляра 69-й бригады войск НКВД: «С включением бригады в состав Действующей Армии с 16 октября 1941 г. по 1 января 1942 г. частями бригады выполнялись следующие задачи: непосредственная оборона гг. Тулы, Алексина, Сталиногорска, где приняли активное участие в боевых действиях с противником; охрана и оборона промышленных объектов; охрана тыла 10, 26, 49 и 50-й армий...».

30 октября 1941 года полковник Мельников получил решение Военного Совета 50-й армии о создании Тульского боевого участка. В документе говорилось, что «бригада войск НКВД, Рабочий полк и отряд милиции составляют второй эшелон ТБУ». Однако случилось так, что именно эти формирования фактически приняли на себя основной удар врага. Про-изошло это потому, что предназначавшиеся непосредственно для обороны Тулы красноармейские части и соединения, будучи на подходе, еще не успели занять намеченные рубежи

или вступили в бой в других местах, еще находясь на марше.

Далее предоставим слово военной хронике тревожной осени 41-го:

14 октября издается приказ Штаба обороны Тулы о создании оборонительных районов, одним из пунктов которого предписывалось «начальнику местных войск НКВД полковнику Мельникову иметь заградительные посты на выходах из города... оградив особенно оборонительные районы...»;

23 октября Тульский городской комитет обороны постановляет «руководство оборонными работами вокруг города возложить на т. Мельникова»... поручить т. Мельникову усилить уличное патрулирование и установить строжайшую проверку документов с 20.00»:

25 октября новое постановление: — «охрану революционного порядка в городе и пригородах возложить на члена комитета обороны коменданта города т. Мельникова...»;

26 октября приказом по гарнизону в полное распоряжение Мельникова, кроме частей и подразделений войск НКВД, передаются вся городская милиция и добровольческие рабочие отряды.

С утра 30 октября начались ожесточенные бои за Тулу. Комендант города полковник Мельников за несколько дней сумел организовать возведение оборонительных сооружений и выставить заслоны на самых танкоопасных направлениях. Предыдущий боевой опыт, сочетаемый с точными расчетами, и на этот раз не подвел Мельникова...

Из фронтовой корреспонденции, опубликованной в газете «Красная звезда» от 2 ноября 1941 года: «В двенадцатом часу ночи передовые посты т. Мельникова услышали гул моторов... На бугор вышло 48 немецких танков. Шли они медленно, с ярко горящими фарами... Яркие лучи разрезали тьму, дрожала земля... Командир Мельников решил на психическую атаку танков ответить психической обороной... Началось состязание нервов... Танки подошли совсем близко. Мельников дал сигнал артиллеристам. Поле сейчас же осветилось вспышками орудийных залпов... Уцелевшие фашистские машины поспешили в укрытия... На поле боя осталось большое количество сгоревших танков, убитых солдат и офицеров...».

Из состава соединения полковника Мельникова непосредственно в обороне Тулы участвовали 156-й полк войск НКВД, часть личного состава которого продолжала охранять оружейный завод, и оперативная рота штаба бригады. На подступах к Алексину отражал атаки врага 115-й отдельный батальон, а в окопах у Сталиногорска находились подразделения 180-го полка войск НКВД по охране особо важных промышленных предприятий.

Роль войск НКВД в обороне Тулы подчеркивает тот факт, что 10 ноября приказом №14

по 50-ой армии командир 69-й бригады полковник Мельников А.К. был назначен начальником гарнизона г. Тулы, военным комиссаром г.Тулы — батальонный комиссар Власенко И.А., комендантом г. Тулы - интендант 2-го ранга Селезнев В.М. (все из 69-й бригады НКВД).

Из статьи полковника А.К. Мельникова «Героическая оборона Тулы», опубликованной в многотиражной газете 33-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог «За любимую Родину» от 17 июня 1942 года: «По предложению комитета обороны Тулы, я отдал приказ по гарнизону — приступить к сооружению полосы укрепления с тем, чтобы превратить город в крепость обороны, недоступной для врага... Туляки работали энергично. Они горели единственным желанием — сорвать планы врага, приблизить час разгрома...».

О том, в какой сложной и напряженной обстановке приходилось Мельникову организовывать оборону Тулы и руководить боевыми действиями подчиненных и приданных частей и подразделений, свидетельствует один любопытный документ — сообщение по ВЧ из штаба обороны Тулы от 15 ноября 1941 года в Главное управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности: «Полковник Мельников просит подкрепления. Положение напряженное. За 17 истекших дней противник несет огромные потери на рубежах обороны, не продвигаясь ни на метр вперед. Мобилизовано на оборону города все население... В кабинет Мельникова попал снаряд, но его в это время в кабинете не было».

Вражеский снаряд никак не мог застать комбрига и военного коменданта города в своем штабе. Потому что он, практически не покидая боевых позиций сутками, лично руководил обороной Тулы. Благодаря стойкости и мужеству воинов-чекистов, добровольцев рабочих отрядов и бойцов приданных подразделений РККА враг был остановлен и в город не допущен. Время, выигранное жесткими и решительными действиями защитников города, дало возможность войскам 50-й армии подтянуть резервы и занять круговую оборону вокруг Тулы, а затем и отбросить гитлеровцев на запад.

7 ноября 1941 года, когда в Москве на Красной площади проходил легендарный военный парад, в войсках НКВД по охране тыла Западного фронта, в состав которых входила бригада Мельникова, зачитывали праздничный приказ. Поздравляя личный состав с 24-й годовщиной Великого Октября, командование особо подчеркивало: «Обладая крепкими нервами русского человека, мужеством, отвагой и сталинской закалкой, личный состав части, где командиром — полковник Мельников не только стойко выдержал ночную психическую атаку противника, но и ответил на удар врага решительной активной обороной, унич-

тожением живой силы и техники фашистов».

За мужество и героизм, проявленные бойцами и командирами 69-й бригады войск НКВД, более пятидесяти человек было награждено орденами и медалями. А полковник А.К. Мельников Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1942 года за умелую организацию героической обороны Тулы был удостоен ордена Красного Знамени.

Особый акцент в его наградном листе делался на следующем: «В первые дни обороны, 29 октября – 2 ноября, когда танки противника почти непрерывно атаковали нашу оборону и для захвата города были брошены группа Гудериана и части СС – полк «Великая Германия», город обороняли только части полковника Мельникова... 69-я бригада войск НКВД под командованием полковника Мельникова своими боевыми делами заслужила славы геройской защитницы г. Тулы, под стенами которой начался разгром врага».

Позже за подобные подвиги давали Золотую Звезду Героя, но в 41-м, когда Красной Армии приходилось обороняться, были другие критерии оценок боевых заслуг — ограничивались более скромными наградами...

Самой боевой частью, личный состав которой исключительно самоотверженно защищал город, оказался 156-й полк. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 года геройский полк «за образцовое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленную при этом доблесть и мужество» был награжден орденом Красного Знамени. А приказом НКВД СССР от 15 апреля 1943 года полку присвоено почетное наименование «Тульский». Так же орденом Красного Знамени был отмечен и командир полка майор С.Ф. Зубков.

Забегая вперед, скажем, что в мае 1951 года 156-й Краснознаменный Тульский полк, в связи с передачей охраны важных предприятий и железных дорог военизированной охране министерств и ведомств, был расформирован. Но туляки хранят память о доблести и славе полка, а его Боевое Знамя ныне экспонируется в Тульском музее оружия, как одна из самых дорогих и святых реликвий героической обороны Тулы.

В конце 1941 года неожиданно для Мельникова состоялось его назначение командиром 33 дивизии войск НКВД в глубокий тыл – в Куйбышев. Но оно оказалось весьма важным и ответственным. Это теперь известно, что из Москвы в город на Волге должно было эвакуироваться все партийное и советское руководство страны. А тогда планировавшееся перемещение государственных управленческих структур являлось огромной государственной тайной.

Комдива Мельникова приказом НКВД за личной подписью самого наркома Берии назначили заместителем начальника Куйбышевского военного гарнизона по войскам НКВД.

В марте 1943 года Постановлением СНК СССР чекистскому комдиву было присвоено воинское звание «генерал-майор».

Окончание войны для генерал-майора А.К. Мельникова ознаменовалось награждением орденами – Ленина, Красного Знамени (третьим по счету) и Отечественной войны I степени, а также медалями – «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В июне 1947 года генерал-майор А.К. Мельников, прослужив непрерывно 32 года, вышел в отставку по состоянию здоровья. Поселился в Куйбышеве. Уже, будучи на заслуженном отдыхе, Мельникову пришлось выдержать еще одну войну. Вернее не войну, а глухую чиновничье-бюрократическую оборону функционеров от печати. Александр Константинович еще в годы войны начал собирать документы, вырезки из газет об обороне Тулы. Намеревался рассказать об истинной роли войск НКВД в Великой Отечественной войне и, главное, их немалом вкладе в героическую оборону Тулы и в целом битве за Москву.

Подготовив несколько статей, повествующих о подвигах воинов-чекистов в боях за город русских оружейников, Мельников опубликовал их в многотиражной газете 33-й дивизии войск НКВД «За нашу любимую Родину». Планировал через газеты и журналы поведать более широкому кругу читателей о том, как на самом деле рабочая Тула отражала атаки врага осенью 41-го.

Но разоблачение культа личности Сталина, расстрел Берии, последующие хрущевские гонения на НКВД в целом не давали возможности через печать правдиво рассказать о подвигах воинов-чекистов.

Подготовленные материалы ложились в стол, что очень расстраивало Мельникова. Так и не добившись возможности рассказать правду о своей войне, участник трех войн генералмайор А.К. Мельников умер в 1968 году от тяжелой болезни – следствие боевых ранений и нелегких лет военной службы Отечеству...

Однако справедливость, что называется, восторжествовала. Хотя и прошло уже немало лет. У стен Тульского Кремля установлен великолепный памятник героическим защитникам города — чекистам, партизанам, бойцам рабочего полка и воинам 156-го полка войск НКВД. У подножия монумента зажжен Вечный огонь — символ всенародной памяти. А недавно решением Тульской городской думы одна из улиц города (хоть и на далекой окраине) названа в честь 156-го полка войск НКВД.

Генерал-майор Александр Константинович Мельников был бы вполне удовлетворен!

- 1. РГВИА, Послужной список поручика А.К. Мельникова.
- 2. РГВА, Личное дело генерал-майора А.К. Мельникова.
- 3. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., «Юрид. лит.»: 1975, 728 с.
- 4. Лебедев В.П. Победители: Сборник статей и воспоминаний. Тула, Аквариус, 2016, 436 с.
 - 5. Малыгин А.Н. Рабочая Тула сражается. М., Политиздат, 1974, 230 с.

REFERENCES (transliteration)

- 1. RGVIA, Posluzhnoi spisok poruchika A.K. Mel'nikova.
- 2. RGVA, Lichnoe delo general-maiora A.K. Mel'nikova.
- 3. Vnutrennie voiska v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. Dokumenty i materialy. M., "Iurid. lit.': 1975, 728 s.
- 4. Lebedev V.P. Pobediteli: Sbornik statei i vospominanii. Tula, Akvarius, 2016, 436 s.
 - 5. Malygin A.N. Rabochaia Tula srazhaetsia. M., Politizdat, 1974, 230 s.

Рецензент: Чугунова Н.В., канд. ист. наук, доцент кафедры Истории государства и права Тульского государственного университета.